

ў цэлым шэрагу апавяданняў – разгледзець псіхалагічныя моманты паводзін вяскоўцаў і гараджан (тых самых вяскоўцаў у другім калене) у іх дачыненні і да вёскі, і да горада. Назва «Сена на асфальце» стане агульналітаратурнай формулай, яна нават апярэдзіць канфліктнасць твораў іншых аўтараў пра вёску і горад. Але ні лірычны герой, ні аўтар не заспакойваліся вынікамі гэтага адкрыцця. «Сена на асфальце» – гэта формула гучыць не дзеля самазаспакаення, а дзеля будучага пошуку. І вектар гэтага пошуку будзе скіраваны ў бок адвечных пытанняў дабра і зла, якія аўтар звязвае з пытаннем пра цэласнасць чалавечага «я», ступенню самадастатковасці і самарэалізацыі лірычнага героя, інтэлігента, інтэлектуала. Прымерыць сябе з самім сабой – задача не менш складаная, чым пошук раўнавагі паміж горадам і вёскай.

О. И. Бабак (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Науч. рук. **Р. М. Козлова**,

д.ф.н., профессор

АНТРОПОНИМЫ С ФОРМАНТОМ *-АЙ* В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Антропонимика – важная область научного знания, которая возрождает историю, быт, культуру народа, отражает стратум лексики, который не сохранился в современных языках. Результаты антропонимических исследований являются ценным материалом для истории, этнографии, археологии, исторической географии и других наук.

Формант *-ай* исследуемых антропонимов восходит к праславянскому *-ајь* [1, с. 88], что позволяет говорить о сравнительной древности словообразовательной модели с *-ай*. Данный формант присоединяется к глагольным и именным основам, выражая качественное значение, то есть значение субъективной оценки [1, с. 88]. Структура антропонимов с формантом *-ай*, а также соотносительность с соответствующими апеллятивами показала целесообразность следующей классификации:

– антропонимы, мотивированные deverбальными апеллятивами, основа которых совпадает с основой глагола настоящего времени, либо повелительного наклонения. Так, антропоним *Заломай* мотивирован апеллятивом *заломай* ‘кто дорожится, дорого запрашивает’, который равен основе глагола настоящего времени (*заломай-у*). По такой модели, следует полагать, образованы антропонимы, общие для восточнославянских языков: бел. *Каратай* – русск. *Коротай* – укр. *Каратай* и др.; бел. *Палятай* – русск. *Полетай*, бел. *Прашчай* – русск. *Прощай*, русск. *Порывай* – укр. *Порывай* и др.; бел. *Пабрызгай*, *Павядай* и др.; русск. *Докучай*, *Подлипай* и др.; укр. *Домогаев*, *Порощай* и др.;

– антропонимы, мотивированные deverбальными апеллятивами, основа которых не совпадает с указанными основами. Так, антропоним *Полежай* мотивирован апеллятивом *полежай* ‘ленивый человек’, который не равен основе *полеж-у*. Надо полагать, по такой модели образованы антропонимы русск. *Волочай* – укр. *Волочай* и др. Данная группа немногочисленна и нуждается в детальном рассмотрении;

– антропонимы, образованные от деноминальных апеллятивов. Так, антропоним *Бородай* мотивирован апеллятивом *бородай*, образованным от субстантива *борода*. По такой модели образованы антропонимы: бел. *Каравай* – русск. *Коровай* (*Каравай*) – укр. *Коровай*, русск. *Вересай* и др.

ЛИТЕРАТУРА

1 Sławski, F. Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego // Słownik prasłowiański / Pod red. F. Sławskiego. – Wrocław etc. – T. I. – 1974.